

Бикчантаев, Ф. "В японском театре артистам кричат: "Ты устал!" / Ф. Бикчантаев; [беседовал] Л. Гайфутдинова. – Текст: непосредственный, электронный // Челнинские известия. – 2023. – №15 (3 марта). – С. 21. – URL: <https://chelny-izvest.ru/news/culture/farid-bikchantaev-v-yaponskom-teatre-artistam-krichat-ty-ustal>. – Дата публикации: 05.03.2023.

Фарид Бикчантаев: «В японском театре артистам кричат: «Ты устал!»

Ляля Гайфутдинова, 5 марта 2023 - 06:30

0

В Челнах ставят чеховскую «Чайку» на татарском языке

В Набережночелнинском татарском драмтеатре имени Аяза Гилязова замахнулись на «Чайку». Ставит ее Фарид Бикчантаев, главный режиссер Театра имени Г. Камала. Журналисту «Челнинских известий» удалось проникнуть за кулисы и взять у мастера интервью.

– Фарид Рафкатович, что стало решающим для дебюта с челнинским театром?

– Три года, как коллектив возглавил художественный руководитель Олег Киньзягулов, мой ученик. Мы с ним давно говорили о сотрудничестве. Вот, как говорится, это время пришло. Театр переехал в новое здание, в финансовом плане хорошо себя чувствует и, по словам Олега, готов приглашать для новых спектаклей других режиссеров. Он мне сказал: «Фарид абый, мы начнем с вас!».

– Почему именно «Чайка» со своей 128-летней историей?

– (Улыбается.) Не потому, что ей 128 лет. Просто хочется еще раз с «Чайкой» (16+) встретиться. Кроме того, для труппы театра, мне кажется, это интересный опыт. Сейчас с артистами привыкаем друг к другу, ведь у нас разные школы, разный репертуар. Вообще, в театре должны быть разные пьесы – татарские, русские и зарубежные.

– Известно, что это не первая ваша «Чайка»...

– Да, в 1995 году я ставил эту пьесу с первым своим выпуском актерского курса. И здесь будет использован тот же перевод на татарский язык, который мы долго редактировали с Ильдусом Ахметзяновым и тогда еще студентами Ильтазаром Мухаматгалиевым и Искандером Хайруллиним. Да и сейчас продолжаем текст совершенствовать.

– Актеров на роли выбрали во время читки пьесы?

– Нет, к этому моменту в принципе уже все сложилось. Я, конечно, многих артистов знаю. Например, с Рафилем Сагдуллиним мы однокурсники по Казанскому театральному училищу, Фердинант Насретдинов – мой студент, Разиль Фахертдинов тоже воспитывался в нашем Камаловском театре. А о тех, с кем не сталкивался, я разузнал благодаря юбилейному вечеру актрисы Миляуши Имамовой. После спектакля мы с Олегом ходили, как два шпиона: я расспрашивал об актерах, которых видел впервые.

– Что для вас главное в выборе на роль: внешность, тембр голоса или характер?

– Все вместе, что вы перечислили.

– Кого зрители увидят в главных ролях?

– Нину Заречную репетирует Зульфия Галиуллина, Ирину Аркадину – Энже Шигапова, Евгения Дорна – Илфат Аскарлов, а Константина Треплева – Фердинант Насретдинов и Марсель Мусавиров.

– Сами в какой роли вышли бы на сцену?

– Хочется попробовать все мужские роли. Мне интересны образы Треплева, Дорна, Шамраева.

– Сейчас модно удивлять креативом. В вашей постановке шляпы с перьями заменят калфаки, а шляпы – тибетейки?

– Нет, такого у нас не будет. Но идет поиск, мы еще в работе. Насчет костюмов на днях с художником встречались.

– В пьесе разные линии: любовный треугольник, серьезные взаимоотношения, размышления о жизни. На ваш взгляд, в чем ее суть?

– Пьеса многослойная, в ней много уровней, направленных на разное восприятие. Там и про любовь, и про жизнь. На первом месте – творчество, которое надо сохранить. Что оно – мука или радость? Стрaдание или вдохновение? Мы на репетиции пытаемся раскрыть эту тему. Автор назвал пьесу комедией и сам открыл этот жанр. Это его первая пьеса, где нет сюжета как такового, первый шаг в сторону парадоксального театра. С нее действительно начался театр и драматургия XX века. Чехов всегда избегал любой назидательности, растворял свою историю, поэтому его очень тяжело ставить. Самая большая проблема в том, что он перемешал безусловное с условным. Так, я не знаю, как претворить на сцене его

хитрый замысел: никаких кулис, пространство, открывается вид на озеро. Как создать на сцене живую воду? Озеро же не привезешь, настоящую Луну не повесишь. А это самая важная, узловая часть для Треплева. В этом проблема. Пьесу не воспринимают, поскольку она не совпадает с представлением о театре, к которому привыкли. Так что у нас будет свое решение и свои секреты.

– Вы приветствуете импровизации актеров?

– Это высший пилотаж, идеальный вариант для режиссера, поскольку идет совместная работа.

– Какого зрителя вы любите?

– С ним всегда сложно. Я предпочитаю уважительное отношение к нему. Хорошо, когда наши чувства взаимны. После спектакля люблю слушать аплодисменты. Знаете, как благодарят артистов в японском театре? Помимо аплодисментов, им кричат: «Ты устал!».

– Для вас важен аншлаги?

– В нашем театре есть спектакли, не собирающие полный зал, – это «Дон Жуан» Ж.-Б. Мольера (16+), «Пять вечеров» А. Володина (16+). Зрители приходят именно на эти постановки. Мы благодарны им, они – нам за нашу трактовку известной пьесы.

– А во время спектакля вас можно увидеть в зрительном зале?

– Нет, я хожу за кулисами, слушаю трансляцию. У артистов есть такая присказка: «Не мешай мне. Я же не мешал тебе во время репетиции». Кем мне сидеть в зале, понимая, что ничего не сможешь поменять? Когда вышел спектакль, совершается «бархатное предательство». Я уже не режиссер. У спектакля другой, свой, зритель.

– Ваши пожелания режиссеру и труппе челнинского театра?

– Набережные Челны – город молодой, и театру, мне кажется, нужны смелость, дерзость, модернизация. Не бояться экспериментов, уметь работать в одной команде, и самое главное – творческая дисциплина. Очень хочу, чтобы в театр пришел молодой новый зритель. Театр – это не только текст, сюжет, язык оригинала. У него еще свой язык – мизансцены, пластики, жестов, взглядов. Большую роль играет энергетика, атмосфера иногда сильнее влияет, чем слово. Много знаков, когда важно не «что», а «как». Известно выражение Т. Манна: «Театр – это место, где толпа превращается в народ». В этом вся прелесть. С появлением кино, телевидения, интернета скептики предрекали театру смерть. Но этого не произошло, ведь это живое общение, обмен энергетикой.